

ПАСАНДИДЕ Сомайе (Исламская республика ИРАН) –

аспирант кафедры политологии и социологии Московского педагогического государственного университета.

119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

soayeh_pasandide@yahoo.com

САЛАФИТЫ И БОРЬБА С РАДИКАЛИЗАЦИЕЙ В РОССИИ

SALAFIS AND STRUGGLE AGAINST RADICALIZATION IN RUSSIA

В статье анализируются некоторые способы борьбы с политическим радикализмом салафитов. В данной работе отмечается, что традиционный ислам может стать положительной альтернативой различным деструктивным мусульманским сектам. Это выражается в его ориентации на искоренение «нетрадиционного» ислама, действующего силовыми средствами, направленными на устрашение местного населения, что способствует возрастающей поддержке исламских радикалов со стороны молчаливого исламского большинства. Между тем, современное государство может достичь успехов в строительстве гражданского общества только на основе ценностей, общих для представителей всех религий и культур. Более того, только светское государство способно обеспечить подлинную личную свободу вероисповедания.

Ключевые слова: традиционный ислам, радикализм, салафизм, ислам, мусульмане

This article analyzes some ways of struggle against radical salafis. It is noted that traditional Islam can become a positive alternative for destructive Muslim sects. It is expressed in orientation on eradication of «nontraditional» Islam which acts by force methods, aimed to intimidation of the local population. This promotes the increasing support for radical Islamic minority by the acquiescence of the Islamic majority. Meanwhile, a modern state can achieve success in forming civil society only on the basis of values which are common to all faiths and cultures. Moreover, only a secular state can provide genuine personal religious freedom.

Keywords: traditional Islam, radicalism, Salafism, Islam, Muslims.

Религиозно-политическое движение салафитов представляет собой радикальное воинствующее направление ваххабизма, направленное на установление исламской модели социального устройства с помощью методов устрашения без учета национально-исторических особенностей того или иного региона. Оно уже ведет настоящую войну против федерального правительства в Дагестане и Ингушетии, имея сильное подполье в Кабардино-Балкарии и других республиках Северного Кавказа. Кроме того, их позиции заметно окрепли в Татарстане и Башкирии, где салафиты получили возможность вести свои проповеди в некоторых мечетях этих республик. В последнее время представители этого движения уже укрепились в Москве, развернув в ней свою агитационную деятельность. В случае дальнейшего развития данной идеологии на территории

России, увеличения числа ее последователей страну ждет весьма безрадостное будущее. Терракты, волна которых не ослабевает в проблемных субъектах федерации и порой перекидывается на относительно спокойные регионы, несомненно, могут усилиться. Более того, в таких регионах, как Дагестан и, в меньшей степени, Башкирия и Татарстан, имеется опасность выхода радикалов на уровень легального поля политических взаимоотношений. Это даст им возможность влиять на властные структуры регионов и открыто строить ту модель политической системы, к которой они призывают, – исламское государство. Представляется, что говорить о территориальной целостности России в случае реализации данного сценария уже не придется.

Распространению салафизма и его экспорту в Россию необходимо противопоставить все имеющиеся ресурсы

власти: утилитарные, нормативно-правовые, идеологические и силовые. Методы их применения должны носить самый разнообразный характер. Только в этом случае действующая власть сможет добиться подлинного успеха и сохранить себя качестве реального политического лидера.

Всем хорошо известно, что в российском обществе уже поднимался вопрос о запрете идеологии ваххабизма, но он был мягко «снят», т.к. некоторые политические круги опасались, что это может испортить отношения России с Саудовской Аравией. Тем не менее данный вопрос надо ставить. Причем его надо ставить именно в политическом ключе, поскольку его решение оправдывается растущей религиозно-политической конфронтацией в России и той политикой, которую проводит Эр-Рияд по отношению к российским интересам на Ближнем Востоке, и в частности, в Сирии. Иначе как враждебной ее трудно назвать. Поэтому здравомыслящие граждане не удивятся запрету салафизма-ваххабизма как религиозно-политического агрессивного течения, противоречащего традиционным ценностям России.

Возможно, есть смысл в более пристальной оперативной работе спецслужб по саудовскому, катарскому и кувейтскому направлениям, что помогло бы выявлению радикальных и откровенно опасных элементов, действующих под прикрытием различных коммерческих и благотворительных структур. Кроме того, стоит ограничить отправку студентов в образовательные центры указанных стран, ибо нередко именно оттуда молодые люди возвращаются с взглядами, противоречащими традиционному исламу, и становятся своеобразными «агентами влияния» аравийских монархий, а иной раз — просто завербованными и зомбированными спецслужбами.

Важным фактором победы над исламским радикализмом является продуманная социально-экономическая политика в проблемных регионах, в частности в республиках Северного Кавказа. Склонные к восприятию салафитских идей люди, прежде всего молодежь, должны иметь иную социальную и нравственную альтернативу, сочетаю-

щуюся с возможностью материальной, социальной и духовной самореализации.

Для этого, прежде всего, необходимо повышать образовательный уровень местных имамов и духовных лидеров, вычищать их ряды от откровенно дискредитирующих элементов. Правительство должно оказывать поддержку Совету муфтиев России и другим структурам, проповедующим традиционный ислам, популяризировать их деятельность в этом направлении. Зачастую именно минимум информации о традиционных мусульманских организациях является нужной интеллектуальной почвой для радикалов и их катарских, саудовских и кувейтских хозяев. В этой связи следует больше внимания уделять работе со СМИ, которые имеют возможность популяризовать традиционные религиозные воззрения. В этой связи совершенно оправданным выглядит недавнее предложение главы Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина о предоставлении мусульманам 15% эфирного времени (пропорционально численности мусульман в стране) на общественном телевидении. Несмотря на негативную реакцию творческой интеллигенции и представителей общественности на данное предложение, оно выглядит политически значимым и крайне своевременным в деле борьбы с радикальными идеями¹.

Со стороны некоторых религиозных и политических деятелей все чаще начинают раздаваться призывы в пользу контактов государственной власти с салафитами, но их осуществление чревато негативными последствиями для развития отношений с последователями традиционного ислама. Поэтому сейчас российской власти предстоит провести большую работу в данном направлении. Причем вестись она должна комплексно, по трем основным направлениям — это образование, просвещение и социальная работа мечетей².

Первый пункт касается всей системы мусульманского образования — от воскресных курсов и медресе до исламских университетов. Именно в этом направ-

¹ См.: Евстратов А. 2013. Салафизм в России и СНГ. Доступ: <http://www.iran.ru>

² Примаков Е. 2013. Неотложная к решению проблема. Доступ: <http://www.rg.ru>

лении начал свою работу нынешний ректор Российского исламского университета, председатель Всероссийского совета по исламскому образованию Рафик Мухаметшин.

Вторым пунктом в становлении конкурентоспособной альтернативы зарубежным сектантским течениям является просвещенческая работа. В данном случае речь идет не только о работе со СМИ и книгоиздании, но и вообще об образе ислама, мусульман и исламского духовенства. Другим важным пунктом является активная издательская деятельность и развитие собственно исламских СМИ – издание на русском языке при поддержке власти дореволюционных богословских и научных трудов ведущих богословов – исследователей данной религии.

Третий, возможно, самый важный пункт заключается в пропаганде социального служения. Современному традиционному исламу жизненно необходима гуманистическая социальная доктрина. Социальный вопрос – это узловой вопрос в решении проблем мусульманского радикализма. Это корень и

причина того, что молодежь вступает в радикальные религиозно-политические группировки.

Представляется, что на сегодня только СМИ смогут, охватывая значительную аудиторию, проповедовать среди мусульман традиционные формы ислама, противодействуя таким образом салафизму, ваххабизму и прочим радикальным течениям, восстающим против традиционных российских ценностей. Это кратчайший путь к повышению того самого низкого уровня религиозного образования, который стал важнейшим фактором, благодатной почвой для процветания радикальных идеологий. Пожалуй, самым эффективным средством противодействия салафизму-ваххабизму может стать сильный, идеологически стройный и безупречный с точки зрения биографий его проповедников, а также поданный соответствующим образом в СМИ традиционный ислам, который в России имеет давнюю и славную историю, которая позволяет ему мирно уживаться с другими традиционными для этой страны конфессиями.